

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Каримов Оятилло Халимович

Старший преподаватель Андижанского государственного университета

E-mail: oautillokarimov9@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье с авторских позиций рассматриваются международно-правовые формы применения экстрадиции в отношении преступлений международного терроризма. При этом вопросы экстрадиции рассматриваются в ходе анализа международных договоров, соглашений и конвенций по борьбе с терроризмом, принятых под эгидой ООН, ИКАО, ИМО, МАГАТЭ и ряда других международных межправительственных организаций. Автор с практических позиций указывает на положения международных антитеррористических договоров о выдаче, а также их особенности.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, угон воздушных судов, финансирование терроризма, выдача, договора о выдаче, антитеррористические договора, ООН, ИКАО, ИМО, МАГАТЭ.

ABSTRACT

In the present article from author's positions are considered international legal forms of application of an extradition concerning crimes of the international terrorism. At the same time questions of an extradition are considered during the analysis of the international treaties, agreements and conventions on fight against terrorism adopted under the auspices of the UN, ICAO, IMO, IAEA and some other international intergovernmental organizations. The author from practical positions points to provisions of the international anti-terrorist extradition treaties, and their features.

Keywords: terrorism, international terrorism, hijackings, terrorism financing, extradition, extradition treaties, anti-terrorism treaties, UN, ICAO, IMO, IAEA.

ВВЕДЕНИЕ

Международный терроризм как составная часть международных преступлений, наносит непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Международный терроризм сегодня угрожает всему мировому сообществу, народам и нациям, всему цивилизованному миру. Это

обстоятельство требует консолидации усилий отдельных государств в масштабах определенного региона либо всего мира.

Все без исключения специалисты и ученые отмечают особо опасный характер международного терроризма для межгосударственных отношений и международного правопорядка. Так, Н.С. Беглова считает, что международный терроризм – это не какой-то особый вид терроризма, а продолжение внутреннего терроризма, выход его за пределы границ того или иного государства¹. Конечно, такая квалификация не может быть заложена в основу научно-прикладной квалификации, в особенности квалификации международного терроризма.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

По нашему мнению, особенности преступлений международного терроризма проявляются в том, что наиболее характерными являются наличие политических целей, жестокость и непредсказуемость, устрашение либо правительства, либо представителей тех или иных социальных слоев населения, групп, партий, либо масс в целом, стремление создать социальную и психологическую атмосферу страха и получить максимальную огласку и др. Признаками преступлений международного терроризма являются повторность (рецидив), устрашение либо правительства, либо представителей тех или иных социальных слоев, групп, партий, либо масс в целом, тяжкие последствия, массовость, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, выбор специфического объекта преступления, специфические цели и мотивы преступления.

На основании изложенного, необходимо заметить, что международный терроризм является одним из самых серьезных международных правонарушений, а именно преступлением международного характера, а его отличительные черты, отражены в международно-правовых документах и в национальном законодательстве отдельных государств. В этой связи, не вызывает сомнений применение выдачи и экстрадиции в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении актов международного терроризма.

Современное международное право, выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основании четких критериев устанавливает в качестве предмета

¹ Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы // США: экономика, политика, идеология. № 1, 1991. – С. 40.

своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом, в том числе, экстрадицию и выдачу лиц, обвиняемых или осужденных за совершение террористических преступлений, а также пособничество, финансирование и поддержку терроризма.

В начале XXI века международные организации, бесспорно, играют важную роль в современной архитектонике международных отношений. Современные межгосударственные отношения нельзя представить без активной роли и участия международных организаций. Одной из характерных особенностей современных международных отношений является рост числа и значения международных организаций в обеспечении мира и разностороннего сотрудничества субъектов международного права. В этом смысле ООН, ШОС, СНГ и ряд других многосторонних и региональных организаций находятся в фарватере развития современных международных отношений². ООН и ряд другие международные организации в течение долгого времени активно участвовали в борьбе против терроризма. Отражая решимость всех народов мира покончить с этой угрозой, ООН и ее специализированные учреждения работают над широким диапазоном международных документов, которые позволяют международному сообществу принимать меры по подавлению международного терроризма и наказанию ответственных, посредством их выдачи и экстрадиции компетентным правительствам.

Начиная с 1963 г. эти договоры содержат в себе основные юридические нормы по борьбе с международным терроризмом во всех его проявлениях, включая подробные правила о выдаче. Эти универсальные договоры были разработаны Комиссией Международного права ООН, Генеральной Ассамблеей ООН и ее специальными и Ad hoc комитетами, Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), Международной морской организацией (ИМО) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписана в Токио 14 сентября 1963 г.³

Конвенция содержит положение, раскрывающее понятие незаконного захвата воздушного судна, согласно которому незаконным захватом

² Rakhmanov, Sh. Diplomatic law of international organizations: structuration and its place in the general system of international law // Democratization and human rights. – Tashkent, 3 (2019): pp.73-77.

³ Вступила в силу 4 декабря 1969 г. Разработана ИКАО; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 81-I от 06 мая 1995 г. Вступила в силу для Узбекистана 25 октября 1995 г.

воздушного судна считается незаконное совершение акта вмешательства лицом на борту с помощью силы или угрозы силой, захват или другое незаконное осуществление контроля над воздушным судном в полете или в процессе подготовке полета на земле⁴.

Конвенция в п.2 ст. 13 устанавливает, что «Убедившись, что того требуют обстоятельства, любое Договаривающееся государство заключает под стражу или принимает другие меры, обеспечивающие присутствие любого лица, подозреваемого в совершении акта, предусмотренного в [пункте 1 Статьи 11](#), и любого лица, которое им было принято. Заключение под стражу и другие меры осуществляются в соответствии с законодательством этого государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для начала уголовного производства или производства о выдаче».

В свою очередь пп.1-2 ст. 16 Конвенции устанавливают, что «Преступления, совершенные на воздушном судне, зарегистрированном в каком-либо Договаривающемся государстве, рассматриваются для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государства регистрации воздушного судна. Без ущерба для положений предыдущего пункта ничто в настоящей Конвенции не считается обязывающим осуществлять выдачу».

*Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписана в Гааге 16 декабря 1970 г.*⁵

Впервые в международной договорной практике в состав преступления вносится элемент терроризма, а именно нагнетание ужаса (запугивание, угроза насилия).

Согласно конвенции, «любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое:

а) незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия, или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль либо пытается совершить любое такое действие, или

б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое деяние, совершает преступление»⁶.

⁴ См.: П. 1 ст. 11 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г. // Действующее международное право в трех томах / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т. 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 574.

⁵ Вступила в силу 14 октября 1971 г. Разработана ИКАО; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 1016-XII от 22 декабря 1993 г. Вступила в силу для Узбекистана 19 марта 1994 г.

Хотя данный состав трудно отнести к терроризму, но, во всяком случае, уже создается договорная база, где элементы преступлений террористического характера вводятся в договорную практику.

Ст. 7 Конвенции устанавливает, что «Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано, без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого Государства».

Кроме того, в пп.1-4 ст. 8 подробно раскрывается механизм выдачи, а именно: Преступление считается подлежащим включению в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между Договаривающимися Государствами. Договаривающиеся Государства обязуются включать такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

Если Договаривающееся Государство, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Договаривающегося Государства, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении такого преступления в качестве юридического основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

Договаривающиеся Государства, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такое преступление в качестве преступления, влекущего выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

Преступление рассматривается Договаривающимися Государствами для целей выдачи, как если бы оно было совершено не только в месте его совершения, но также и на территории Государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 4.

⁶ Ст. 1 Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. // Действующее международное право в трех томах / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т. 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 577.

Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале 23 сентября 1971 г.⁷

Данная конвенция определяет четыре состава, которые считаются незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации,

во-первых, это совершение акта насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна;

во-вторых, разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации, или причинение этому воздушному судну повреждения, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете;

в-третьих, помещение или совершение действий, приводящее к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете;

и, в-четвертых, разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете⁸.

Так же, как и отношение Гаагской конвенции 1970 г., данный состав может подходить и как терроризм, и как общеуголовное преступление, потому что некоторые государства в своем уголовном законодательстве хайджекинг и скайджекинг помещают в раздел «терроризм», а некоторые различают преступления террористического характера и скайджекинг как общеуголовное преступление.

Также отметим, что положения о выдаче в данной Конвенции полностью повторяют положения ст. 8 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.

Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий

⁷ Вступила в силу 26 января 1973 г. Разработана ИКАО; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 1016-ХП от 22 декабря 1993 г. Вступила в силу для Узбекистана 19 марта 1994 г.

⁸ П. 1 ст. 1 Ст. 1 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. // Действующее международное право в трех томах / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т. 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 579.

Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принята в Монреале, 23 сентября 1971 г.⁹

Настоящий Протокол расширяет сферу действия Монреальской конвенции 1971 г. за счет включения в состав преступлений, тех, что совершаются в аэропортах, и вместе с Конвенцией создает единое правовое пространство: аэропорт – воздушное судно – аэропорт.

В связи с тем, что Протокол является дополняющим актом, то не содержит отдельных положений об экстрадиции.

Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, подписана в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г.¹⁰

Данная конвенция впервые в международно-правовой практике на конвенционном уровне подтверждает, что все акты захвата заложников является проявлением международного терроризма¹¹.

Соответственно, деяния, перечисленные в ст. 1 Конвенции, а именно: захват или удерживание другого лица и угроза убийства, нанести повреждение или продолжение удерживание другого лица для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: Государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц – совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника¹², тоже подпадают под международный терроризм, согласно диспозиции преамбулы конвенции.

Данная Конвенция на момент принятия содержала наиболее полное положение о выдаче среди универсальных актов по борьбе с терроризмом.

В соответствии со ст. 8 Конвенции, Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого Государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае обычного

⁹ Разработана ИКАО; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 1016-ХП от 22 декабря 1993 г. Вступила в силу для Узбекистана 19 марта 1994 г.

¹⁰ Вступила в силу 3 июня 1983 г. Принята Генеральной Ассамблеей ООН

¹¹ Преамбула Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г. // Панов В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. Приложение 11. – С. 247.

¹² Ст. 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г. // Панов В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. Приложение 11. – С. 247.

преступления тяжкого характера в соответствии с законодательством этого Государства.

В соответствии со ст. 9 Конвенции, просьба о выдаче предполагаемого преступника в соответствии с настоящей Конвенцией не удовлетворяется, если у Государства-участника, к которому обращена просьба о выдаче, имеются веские основания считать:

a) что просьба о выдаче за совершение преступления, указанного в статье 1, была направлена с целью преследования или наказания лица по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами; или

b) что позиции данного лица может быть нанесен ущерб:

i) по любой из причин, упомянутых в подпункте a настоящего пункта;

ii) по той причине, что соответствующие власти государства, имеющие право на осуществление прав защиты не могут связаться с ним.

Что касается преступлений, указанных в настоящей Конвенции, положения всех договоров и соглашений о выдаче, применимых между Государствами-участниками, изменяются в отношениях между Государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

В соответствии со ст. 10 Конвенции, если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, Государство, к которому обращена просьба о выдаче, может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в отношении преступлений, указанных в ст. 1, в качестве правового основания для выдачи. Выдача производится в соответствии с другими условиями, предусматриваемыми законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче. Преступления, указанные в ст. 1 Конвенции, рассматриваются Государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории Государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Конвенция о физической защите ядерного материала, подписанная в Нью-Йорке и Вене 3 марта 1980 г.¹³

¹³ Вступила в силу 8 февраля 1987 г. Разработана МАГАТЭ; 68 государств-участников на 30 сентября 2001 г. Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 556-I от 26 декабря 1997 г. Вступила в силу для Узбекистана 11 марта 1998 г.

Данная конвенция применяется к ядерному материалу, используемому в мирных целях и находящемуся в процессе международной перевозки, а также хранении и перевозки внутри государства¹⁴.

Статья 7 данной конвенции определяет составы, которые подпадают под действия настоящей конвенции. Некоторые из них можно отнести к международному терроризму, а именно: использование и распыление ядерного материала, без разрешения компетентных органов; угрозы использовать ядерный материал с целью повлечь смерть любого лица или причинить ему серьезное увечье, или причинить значительный ущерб собственности, или совершить кражу ядерного материала или его захват путем грабежа с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него¹⁵.

В соответствии со ст. 9 Конвенции, удостоверившись в наличии достаточных на то оснований, государство-участник, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, принимает надлежащие меры, включая заключение под стражу, в соответствии со своим национальным законодательством, для обеспечения его явки в суд или для обеспечения его выдачи. А по замыслу ст. 10, Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый правонарушитель, если оно не выдает его, без каких-либо исключений и неоправданных задержек передает дело своим компетентным органам в целях уголовного преследования путем судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства.

Примечательным является ст. 11А Конвенции, в соответствии с которой, ни одно из правонарушений, указанных в ст. 7 Конвенции, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое правонарушение или правонарушение, связанное с политическим правонарушением, или правонарушение, совершенное по политическим мотивам. Вследствие этого связанная с таким правонарушением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического правонарушения или правонарушения, связанного с политическим правонарушением, или правонарушения, совершенного по политическим мотивам.

¹⁴ П. 1-2 ст. 2 Конвенции о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г. // Действующее международное право в трех томах / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т. 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 31.

¹⁵ Подп. а, б, е п. 1. ст. 7 Конвенции о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г. // Действующее международное право в трех томах / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т. 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 33.

Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, подписана 4 декабря 1989 г.¹⁶

Данная Конвенция вводит новое понятие в дело международно-правовой борьбы с преступлениями террористического характера, а именно – наемник, который в силу ст. 1 Международной конвенции означает любое лицо, которое в любой другой ситуации специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или подрыв территориальной целостности государства¹⁷. Главным отличием наемников является то, что они «принимают участие в таких действиях, руководствуясь главным образом желанием получить значительную личную выгоду, не направлены государством для выполнения официальных обязанностей и не входят в состав вооруженных сил государства»¹⁸.

В соответствии со ст. 12 Конвенции, Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено преступление на его территории или нет, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Также отметим ст. 16 Конвенции, содержащий положения о выдаче, в связи с заключенными двусторонними договорами о выдаче государств-участников Конвенции.

Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г.¹⁹

Применимость данной конвенции в отношении террористов определяется положением ст. 2 (Сфера применения) Конвенции, которая гласит: «Настоящая конвенция не применяется к операциям ООН, санкционированной Советом Безопасности в качестве принудительной меры ..., в которой какой-либо

¹⁶ Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 555-I от 26 декабря 1997 г. Вступила в силу 18 февраля 1998 г.

¹⁷ Подп. i, ii п. а, части 2 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 45.

¹⁸ П. б, d, e части 2 ст. 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 45.

¹⁹ На 1 января 1997 г. Конвенция не вступила в силу (как это было обговорено в самом тексте). Одобрено резолюцией 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Док. А/49/59; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 235-I от 26 апреля 1996 г. Вступила в силу для Узбекистана 15 января 1999 г.

персонал задействован в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил»²⁰, таким образом, конвенция выводит из под своего действия персонал, участвующий в миротворческих действиях, оставляя иной персонал, находящейся на дипломатической и иной службе ООН.

Данная конвенция, с одной стороны расширяет сферу действия Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе международных агентов от 1973 г., с другой стороны конкретизирует на примере персонала ООН объект преступных (террористических) посягательств.

Ст.ст. 14-15 Конвенции содержат аналогичные с другими антитеррористическими конвенциями положения о выдаче.

*Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята в Нью-Йорке, 16 декабря 1997 г.*²¹

В преамбуле Международной конвенции отмечается, что «террористические акции с применением взрывчатых или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы»; и что самое примечательное, отмечается, что «... убеждены в настоятельной необходимости в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма»²², то есть, конвенция причисляет такие деяния к террористическим.

Ст. 2 настоящей Международной конвенции определяет составы преступных (террористических) деяний. Статья гласит: «Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них:

с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

²⁰ П. 2 ст. 2 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. // Действующее международное право в трех томах / Сост. проф. Ю.М. Колосов и проф. Э.С. Кривчикова. Т. 3. – М.: МНИМП, 1999. – С. 52.

²¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 684-I от 29 августа 1998 г.

²² Преамбула Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 64.

с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба»²³. Таким образом, данная конвенция вводит новый элемент терроризма, а именно «причинение крупного экономического ущерба», которое до сих пор не встречалось ни в универсальных, ни в региональных международных договорах.

Ст.ст. 8-9 Конвенции содержат аналогичные с другими антитеррористическими конвенциями положения о выдаче.

*Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принята в Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.*²⁴

Настоящая конвенция, не давая определения международного терроризма, лишь отмечает, что «финансирование терроризма является предметом серьезной озабоченности международного сообщества в целом», и «что количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ»²⁵.

Конвенция устанавливает, что каждое государство-участник принимает меры в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения террористических преступлений.

Ст.ст. 10-11 Конвенции содержат аналогичные с другими антитеррористическими конвенциями положения о выдаче.

Подытоживая, отметим, что главный признак, составляющий основную суть терроризма, – это наведение страха как мощного способа обеспечения покорности и возможности управления. Международный терроризм является одним из самых серьезных международных правонарушений, и его отличительные черты нашли отражения в международно-правовых документах и в национальном законодательстве государств.

²³ П. 1 ст. 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 66.

²⁴ Принята Генеральной Ассамблеей ООН; Вступит в силу, когда будет ратифицирована 22-мя государствами. Открыто для подписания с 10 января 2000 г.; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 225-II от 13 декабря 2000 г. Вступила в силу для Узбекистана 12 мая 2001 г.

²⁵ Преамбула Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 298.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приходим к выводу, что международный терроризм – это создание страха или ужаса путем физического, психоэмоционального, информационно-коммуникативного и/или иного насилия или их совокупности, осуществляемое для изменения политики или поведения правительств и государств, а также международных межправительственных и неправительственных организаций ради достижения декларированных или скрытых политических, экономических, социальных, религиозных или иных мотивированных целей

REFERENCES

1. Панов В.П. Преамбула Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г. // Международное уголовное право: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1997. Приложение 11. – С. 247.
2. Овчинский В.С. Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. // Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: Сборник документов / Сост.. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 66.
3. Разработана ИКАО; Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан № 1016-XII от 22 декабря 1993 г. Вступила в силу для Узбекистана 19 марта 1994 г.
4. Rakhmanov, Sh. Diplomatic law of international organizations: structuration and its place in the general system of international law // Democratization and human rights. – Tashkent, 3 (2019): pp.73-77.